

Чу Ланфэн, будучи второстепенным персонажем, играющим роль преданного возлюбленного в сценарии о неудачнике, который восстал из пепла, пользовался немалой популярностью в фанатском творчестве.

Восемь лет назад, находясь в городе, охваченном нашествием демонов-призраков, Му Сюань услышал имя Чи Юньцзина и лишь тогда осознал, что попал внутрь этой книги.

Если прибавить к этому восемь лет, прошедшие после перемещения, получалось, что с момента прочтения книги прошло уже больше десяти лет. Му Сюань сам удивлялся, как ему удалось запомнить столько сюжетных деталей, — возможно, после превращения в призрака его память стала гораздо острее.

В воспоминаниях Му Сюаня был период, когда Чи Юньцзин временно не мог пользоваться мечом «Убывающая Луна». У Чу Ланфэна тогда должен был представиться шанс одолжить ему свой клинок.

Однако Чу Ланфэн не согласился:

— Сегодня — исключительный случай. В обычное время где мне найти повод приблизиться к Старшему брату Чи? Не говоря уже о том, чтобы одолжить ему меч.

Му Сюань ответил:

— Как только ты попадешь во Внутреннюю секту, возможно, такая возможность представится.

Чу Ланфэн резко вскинул голову:

— А Му, ты настолько жаждешь Энергии Ян Старшего брата Чи? Разве тебе не хватает моей?

Му Сюань терпеливо и мягко проговорил:

— Не хватает.

— Почему? — Чу Ланфэн поспешно закатал рукава, обнажая исцарапанные и посиневшие руки — следы побоев от других учеников. Он сделал вид, что собирается положить на них еще один порез. — Ты просто заботишься обо мне и не хочешь пить мою кровь слишком часто, верно? Но я выдержу, бери столько, сколько нужно, моему телу это не повредит.

— Не глупи, — тихо отчитал его Му Сюань. — Даже если я выпью всю твою кровь до капли, мне от этого лучше не станет.

— Но ведь это тоже Энергия Ян. Неужели моя настолько хуже, чем у Старшего брата Чи?

Му Сюаню пришлось признать:

— Именно так.

Чу Ланфэн с силой закусил губу и замолчал.

Похоже, мальчишка сильно расстроился — его самолюбие было задето тем, что он так сильно уступает Чи Юньцзину. Чу Ланфэн умудрялся соперничать с объектом своего тайного обожания даже в таком деле.

Впрочем, поглощение Энергии Ян — вещь неприятная, почему же Чу Ланфэн не переживает за Чи Юньцзина, у которого эту энергию будут забирать?

Му Сюань постарался его утешить:

— Твой путь начался с низкой ступени, поэтому то, что сейчас ты уступаешь Чи Юньцзину — совершенно нормально. У тебя впереди еще огромный потенциал для роста.

Чу Ланфэн буркнул в ответ:

— Старший брат Чи ведь тоже из Мира Смертных, его путь начался точно так же.

— Твое возражение неуместно, — заметил Му Сюань. — Чи Юньцзин восемь лет назад вошел в Предел Куньлунь и стал учеником Меча Юйдянь. А когда ты вошел в Предел Куньлунь? Есть ли у тебя наставник?

Он не мог сказать правду о том, что Чи Юньцзин — переродившийся Бессмертный Владыка, который даже будучи бродячим культиватором не уступил бы адептам великих сект. Оставалось лишь так успокаивать Чу Ланфэна.

— А Му, у тебя ведь есть способ избавиться от слабости, — сказал Чу Ланфэн. — Неужели тот метод хуже, чем поиски Чи Юньцзина?

Му Сюань ответил:

— Тот способ, о котором я тебе не сказал, на самом деле и заключается в поиске Чи Юньцзина.

Чу Ланфэн снова угрюмо замолчал.

Му Сюань смутно догадывался: Чу Ланфэн просто не хочет, чтобы он уходил, и, возможно, боится, что стоит ему оказаться рядом с Чи Юньцзином, как он больше не вернется.

Они прошли вместе весь путь из Мира Смертных до Предела Куньлунь, и вполне естественно, что у Чу Ланфэна возникла некая привязанность, подобная той, что испытывает птенец к матери.

— Я прошу тебя одолжить меч Чи Юньцзину вовсе не для того, чтобы отдать его навсегда, — пояснил Му Сюань. — У нас будет возможность встретиться во Внутренней секте, ты сможешь найти меня. Меч останется твоим, Чи Юньцзин не станет возражать.

Став младшим учеником Меча Юйдянь, Чу Ланфэн будет постоянно видеть Чи Юньцзина.

Что же касается того, что Му Сюань покинет Предел Куньлунь, как только соберет достаточно Энергии Ян, он пока не собирался говорить об этом Чу Ланфэну — лучше позволить ему принять это со временем.

Чу Ланфэн успокоился, его напряженное лицо немного расслабилось.

— У Старшего брата Чи есть собственный меч, с чего бы ему занимать мой?

— Поэтому мы и будем искать подходящий момент, — улыбнулся Му Сюань. — А если не найдем — значит, не судьба.

Чу Ланфэн кивнул:

— Хорошо.

В знак благодарности за помощь Му Сюань добавил:

— Если у тебя есть какая-то просьба, можешь озвучить ее мне.

Чу Ланфэн ответил:

— Я хочу помогать тебе, А Му, а не торговаться.

— Я и не предлагаю сделку, — отозвался Му Сюань. — Я просто хочу сделать что-то для тебя.

Чу Ланфэн внезапно покраснел. Впрочем, из-за ссадин на лице, которые еще не зажили, этот румянец был едва заметен.

— Я хотел бы увидеть, как ты выглядишь, А Му, — выпалил он.

Му Сюань тихо рассмеялся:

— Сейчас это вполне возможно.

Несмотря на слабость, после поглощения Энергии Ян Чи Юньцзина он накопил достаточно сил, чтобы ненадолго обрести видимый облик.

Му Сюань опустил взгляд на свою одежду: она была изорвана, покрыта кровавыми пятнами и следами от ударов клинков. После того как он переместился в этот мир, современная мужская одежда, в которой он был, исчезла — возможно, потому, что ей здесь было не место. Его длинные волосы теперь тоже были настоящими, а не тем париком, который надели похитители.

Чу Ланфэн питал чувства к Чи Юньцзину, и слова того об Обиженных духах наверняка запали ему в душу. Му Сюань не хотел, чтобы Чу Ланфэн узнал, что он — Обиженный дух, создавая лишние преграды и проблемы в их отношениях. К тому же этот неопрятный женский наряд совсем не годился для того, чтобы предстать перед кем-то.

Му Сюань слегка приподнял руку, и из его тела потянулась черная Призрачная энергия. Пряди окутали красное платье и накидку, сплетаясь в плотный слой, скрывающий пятна крови и порезы.

Черный подол спал с его плеч. Он создал с помощью Призрачной энергии черное одеяние, которое на время заменило прежний наряд.

Чу Ланфэн смотрел вверх: на пустой до этого балке под потолком, линия за линией, прорисовывался силуэт прекрасного демона-призрака.

Му Сюань сидел на балке, облаченный в широкие черные одежды. Его внешность была утонченно-женственной, угольно-черные волосы рассыпались по плечам. Свет от лампы проходил сквозь его тело, не отбрасывая тени на стену.

Его окровавленные руки прятались в широких рукавах, ноги в черных сапогах покачивались в воздухе. Те немногие участки кожи, что были видны, казались нежными, как Белый нефрит, но были совершенно лишены крови. В сочетании с исходящей от него аурой смерти любая, даже самая прекрасная внешность должна была выглядеть пугающе, но улыбающиеся глаза и алые губы сглаживали это ощущение, оживляя лицо. Он был похож на Соблазнительного призрака из народных сказок, который глубокой ночью пробирается в комнату культиватора, чтобы вскружить ему голову.

А Му оказался невероятно красив.

Слушая его сухой голос и привычную манеру речи, Чу Ланфэн даже вообразить не мог, что тот выглядит подобным образом. Горло Чу Ланфэна сжалось, он застыл, не в силах пошевелиться, и душа его, казалось, улетела куда-то далеко.

Му Сюань плавно спустился с балки, зависнув перед ним, и помахал бледным, лишенным крови пальцем:

— Напугал тебя?